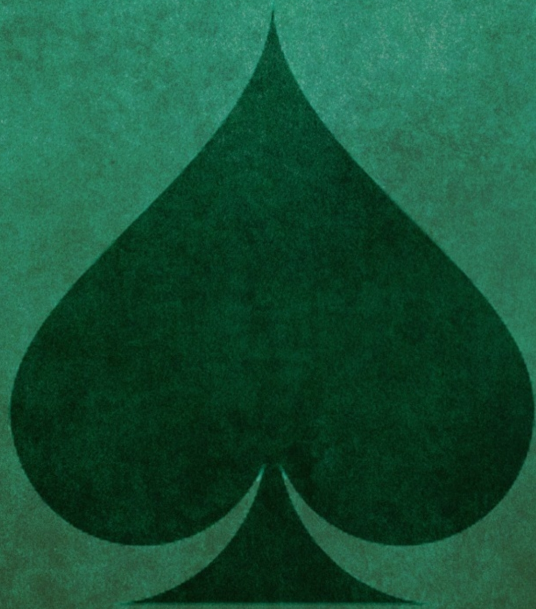

КАК КАРТА ЛЯЖЕТ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

**Алеся Турбан
Надежда Бурковская
Анна Бауэр
Жанна Ди
Анастасия Данилова
Алёна Иванкова
Евгения Цанова
Анастасия Сысоева
Диана Славова
Мария Линева
Екатерина Чернышова
Рия Трип
Ксения Каракашьян
Марина Рощина
Юлия Алексеева – Фловерс
Евгения Юрьевна Ворожейкина
Юлия Бабчинская
Как карта ляжет. Пики**

Аннотация

Мы сталкиваемся с выбором каждый день: у перекрёстка, в магазине, даже во сне. Просчитать бы последствия, узнать заранее, как карта ляжет... Но, увы, сделать это чаще всего невозможно. А что если?.. Этим вопросом задаются герои фантастических рассказов, рожденных на онлайн-марафоне для писателей «Как карта ляжет». Каждому досталась толика выбора: узнать себя лучше, выйти за рамки. Переживать, радоваться, замечать оттенки – вот чему учат сюжеты, вошедшие в серию одноименных сборников.

Содержание

«Последний аванс...»	5
Миг перед вечностью	7
Сбой системы	15
Квалификация «Потребитель»	45
аНОСмия	52
Конец ознакомительного фрагмента.	66

«Последний аванс...»

«Когда ты оказался в низшей точке, не вешай носа, ведь оттуда есть только один путь – вверх. Кто не падал – высоко не взлетит.»

Б. Акунин

Что случилось? Тоска или горе?
Почему стало вдруг не до сна?
На коленях стоишь, ты в соборе,
Напряжение, будто струна...

Жизнь прошла, теперь стало ясно,
Что былого уже не вернуть...
И стремился куда-то напрасно?!
Был неверный тобой выбран путь.

Как же горько и больно, паршиво!
Это ясно сейчас осознал...
Оценил наконец объективно,
Почему вдруг ты все потерял!

Жизнь твоя была вечной игрою.
И хороших людей не ценил...
Счастье мимо прошло стороною.

Никогда никого не любил...

Что же делать, куда идти дальше?
Как теперь тебе все изменить?!
И отчистить себя, как от фальши?!
Все бывшее пора отпустить...

На коленях стоишь ты в соборе.
И у Бога опять просишь шанс.
Выбрать верную дверь в коридоре
Дать последний, лишь этот аванс...

Он услышит в том нет и сомненья,
В сердце луч озарения зажжет.
Ты получишь свое очищение,
Оглянись, Свет тебя уж зовет!

Автор: Юлия Алексеева – Фловерс

Инстаграм: @yuliya_flowers__

2020 год

Миг перед вечностью

Рия Трип

Говорят, есть такая связь на свете, что не важно, сколько раз ты еёрываешь. Вы всё равно встретитесь. Мальчики краше цветов (Kkotboda namja)

Марселлис вылетел из своей башни-жилища и, махая тонкими прозрачными крыльями, направился к месту арены. В голове молодого феястра царило радостное волнение, смешанное с капельками безумия. Его планета, детище всей жизни, вышла в финал конкурса «Новые миры». Осталась лишь финальная схватка с неведомым соперником по имени Алит.

Вспомнив об Алите, Марселлис едва не сорвался в тёмную бездну, которая таилась в самом низу его родного мира. Феястр знал, на что шёл: конкурс жесток. И, если первая часть отбора – представить модель планеты перед суровыми судьями, то в конце два финалиста должны друг с другом сразиться. И в этой схватке одному из создателей нужно стереть с лица Капедонии другого, вместе с придуманной им планетой.

А Алит был силён. И его планета – одно из самых логичных и разумных творений. Марселлис же до сих пор не ведал, как очутился в финале.

Наконец, полёт подошёл к концу, и Марселлис опустился на круглую площадку-арену. Пока что он был здесь один – таинственный соперник задерживался. От страха голубые ладошки Марселлиса покрылись жёлтыми капельками. Фе-

ястр знал, что не сравнится с Алитом и его мощью. Но ради идеи готов был идти до конца. Иначе, зачем он родился на свет?

Марселлис присел на мягкую коричневую поверхность арены, как вдруг его оглушил силовой удар. В последний момент феястр успел увернуться, и луч попал ему в руку.

– Сражайся! Сражайся, слабак, а не уклоняйся от моих ударов! Докажи, что твоя никчёмная планетка не зря оказалась в финале! – раздался удивительно звонкий голос, и на арену спустилась фигура в чёрном плаще и с тёмно-синими крыльями.

– Вы... женская особь? – удивлённо пробормотал Марселлис. – Или просто тембр такой?

– А какое это имеет значение? – выкрикнул Алит и сбросил капюшон, явив противнику нежное фиолетовое лицо со сверкающими бирюзовыми глазами.

– Зачем же вы притворяетесь феястром? – спросил Марселлис, продолжая избегать её силовых лучей.

Алит вспыхнула и подняла коричневую бурю над головой соперника.

– Ты даже не изучал модель моей планеты, глупыш? – презрительно усмехнулась она, заваливая врага комьями грязи и силовым полем одновременно. – А в моём мире войны именно мужские особи, а не женские!

– Поэтому вы притворяетесь той, кем не являетесь? – из последних сил прохрипел Марселлис, попав под очеред-

ной луч и получив глубокую рану.

– Я не притворяюсь! – взвизгнула Алит, почернев от злости. – Я – исключение из всех правил! И моя планета – лучшая! А тебя и твоё досадное недоразумение я сейчас сотру с лица Капедонии!

Феястра вытянула руки вперёд и зашептала на древнем фарскрите. Марселлис побледнел, догадываясь, что это за заклинание. Ему не выжить. Разве что...

Он быстро хлопнул в ладоши, а затем щёлкнул двумя пальцами. Есть! В воздухе повис маленький шарик – модель его планеты.

– Куда попёр? – завопила Алит, но было поздно: Марселлис прыгнул на шарик и растворился в воздухе.

– Трус, подлый трус! Сбежать решил? Я всё равно тебя убью, выиграю этот конкурс и запущу свой планету в мир!

Феястра в гневе бросилась прямо на шарик и вскоре растворилась вслед за соперником.

В глаза что-то светило. Решительно распахнув их, Алит удивлённо оглянулась. Она стояла на холме, усеянном невиданными растениями. Разноцветные, они вздымались к нежно-розовым небесам, либо прижимались к самой поверхности. Состояли из исполинских толстых стволов и огромных веток, либо тоненьких стебельков и душистых лепестков.

Феястра замешкалась на мгновение, невольно любуясь окрестностями, но вскоре грозно дёрнула головой и отправи-

лась на поиски Марселлиса. Казалось, кроме растений здесь никого не было. Но вскоре внизу раздался шорох. Опустив взгляд, Алит чуть не вскрикнула: раненый соперник лежал неподвижно, а прямо на него ползло длинное гладкое существо, скаля зубы. На своей планете феястра назвала таких «змеями».

– Хочешь убить его первым? Ну уж нет, змей! Он – мой! – прищурившись, Алит наградила существо силовым лучом, и злодей навсегда застыл.

Марселлис слегка приподнялся и в изумлении уставился на противницу.

– Спасибо, – прошептал он. – Вы спасли мне жизнь...

– Не обольщайся! – резко оборвала его феястра. – Лишь затем, чтобы убить самой! Лучше скажи: почему на твоей планете ползают эти твари?

– Похоже, вы тоже плохо знакомы с моей моделью, – слабо усмехнулся Марселлис. – Он появился здесь из-за вас. А вы – из-за возникших ко мне чувств.

Алит задумалась, а затем презрительно скривилась.

– Я читала, что твоя планетка посвящена любви. Но так и не поняла, что это такое. Разве могу я любить того, кого жажду убить? Судя по описаниям, это что-то добренькое.

– Не только любви, но и всем остальным чувствам тоже! – терпеливо пояснил Марселлис. – Вами двигала ненависть, поэтому вы сюда попали. Но она может перерасти во что угодно.

Алит села рядом с врагом и задумалась. Но вскоре её лицо просияло. Она придвинулась вплотную к Марселлису, заставив его посинеть от смущения.

– Вспомнила из тирад о твоей любви что-то о душевной и физической близости. А на моей планете существа как раз должны размножаться с помощью слияния тел. Давай-ка попробуем, как это будет на практике, если у нас с тобой якобы чувства?

Не дожидаясь ответа, Алит прильнула к губам Марселлиса. Феястр неловко ответил на её жаркие объятия, и вскоре пара соперников уже наслаждалась процессом, быстро двигаясь и постанывая. Когда стоны достигли самых высоких нот, любовники остановились и шумно выдохнули.

– Слушай, а прикольно вышло! – воодушевлённо прошептала Алит, рассеянно глядя Марселлиса по груди. – И почему у нас не принято таким заниматься... Но, кажется, я поняла, почему ты вышел в финал!

Она вдруг резко вскочила, натягивая чёрный плащ на голое тело.

– Эта твоя любовь – то, что мне не хватало для полной победы! – Алит коварно прищурилась. – Если же добавить её к устройству моей планеты – я создам лучший мир, какой только видело мироздание!

Феястра порылась в кармане и выудила из него маленький светящийся предмет. А затем вырвала с корнем цветное растение и загадочно улыбнулась.

– Прости, малыш. Несмотря на то что нужно было сражаться, мы хорошо провели время. Но всё же я хочу победить. Поэтому заберу этот экземпляр в свой мир, а твой – уничтожу. Вместе с тобой.

Она нежно погладила растение и положила его в карман, а светящийся предмет кинула далеко вперёд.

– Ты же позволишь мне победить? Во имя любви? – Алит расхохоталась.

– Позволю, – тихо ответил Марселлис. – Твоя планета действительно лучше моей. А с любовью она станет непобедимой... Вот только... Если мы покинем этот мир вместе с моей планетой, то сможем переродиться и снова встретиться. Остаься со мной? Твою планету в любом случае запустят хранители.

Светящийся предмет оглушительно пикал, отсчитывая минуты до конца существования мира с розовыми облаками и цветными растениями. Алит застыла, неуверенно глядя на соперника.

– Ну уж нет! – тряхнула она головой. – Что за вздор? Я жить хочу! Я хочу сама открыть запуск моей планеты! Я...

Феястра продолжала говорить, пока до взрыва не осталось буквально мгновение.

– Тогда уходи! – вдруг жёстко сказал Марселлис. – Уходи сейчас же! Иначе не успеешь.

Пространство начало покрываться туманом, предвещая начало конца. Алит пристально смотрела на врага, а в угол-

ках её глаз что-то блеснуло.

– Уходи! – завопил Марселлис, но было поздно.

Растения стали крошиться на миллиарды частиц, и неведомая сила бросила Алит прямо на соперника.

– Я всегда мечтала создать свой мир... – еле слышно шепнула она. – И, кажется, уже это сделала... Мир, в котором я больше не одна.

Последние слова слетели с губ Алит, и тела двух феястров рассыпались, отправляя их души в иные миры.

– И никакой ты не дефектный! – ласково шептала бизнесумен Алёна одноглазому коту Марсику, заставляя пушистика мурчать от удовольствия.

К сожалению, она всё забыла. А он помнит, но не может сказать – вот же насмешка судьбы! Но это не страшно, ведь теперь они всегда будут вместе. И каким бы ни был снаружи мир, и сколь различными телами ни наградила их природа – души, встретившиеся на планете Любви, теперь друг друга ни за что никуда не отпустят.

Автор: Рия Трип. (Инстаграм: @riya_trip)

Иллюстрация: @dichillustrator

Сбой системы

Цанова Евгения

Не хочу я удобств. Я хочу Бога, поэзии, настоящей опасности, хочу свободы, и добра, и греха. Олдос Хаксли. О дивный новый мир

Пролог

В учебниках земной истории конца двадцать третьего века описано, как прекрасен стал мир за последние двести лет. Человечеству больше не угрожают смертельные и опасные болезни. Практически любые поломки организма можно починить. Весь тяжёлый и скучный труд автоматизирован. Отходы перерабатываются. Производство, сельское хозяйство и транспорт стали экологичными. Глобальное потепление и вымирание многих видов растений и животных остановлены. Мир дикой природы постепенно восстанавливается. Появилось недорогое производство заменителей животного белка и прогрессивные методы сельского хозяйства. Голод и нехватка пресной воды больше никому не угрожают.

После этих достижений основной задачей земных властей стало сделать каждого человека счастливым, добиться массового душевного благополучия. Для этого был создан Международный институт счастья. К работе в нем привлекли лучшие умы человечества. Ведущие мировые державы выделили на этот проект огромные гранты.

После десятков проведенных исследований и сотен экспериментов выяснилось, в чём заключается самая большая проблема: люди почти никогда не способны понять, чего они

на самом деле хотят и что им нужно для счастья. Учёные установили: чем больше возможностей открыто человеку, тем хуже он себя чувствует. Слишком широкий выбор приводит к неврозам и депрессии. В результате люди страдают еще больше от мучительных сомнений и последствий своих неправильных решений.

И вот он, настоящий прорыв – удалось произвести расшифровку всех сигналов человеческого разума и даже его подсознательного слоя. Сверхмощный искусственный интеллект – Система – формирует полную карту индивидуальных склонностей, желаний и устремлений каждого.

Благодаря этому достижению человек избавлен от мучений выбора и застрахован от ошибок. Он с детства занимается идеально подходящей ему деятельностью. Нет больше несчастных, которые десятилетиями прозябают на нелюбимой работе. Не только профессия: место жительства, домашняя обстановка и даже хобби – всё максимально созвучно внутреннему миру.

Ещё Система подбирает каждому идеального спутника жизни. Этим тоже руководит точный расчет. Счастливый гармоничный брак до конца жизни гарантирован. А если для кого-то счастье – в свободе? Тогда Система вовремя распознает одиночку, и ему не придётся тратить время на бесплодные попытки завести семью.

Преступления, войны, насилие, личные драмы – всё сошло на нет. Люди занимаются любимым делом и живут с са-

мыми подходящими для них партнёрами, а потому попросту не нуждаются больше в конфликтах и агрессии.

Но было и то, о чём не писали в учебниках.

Линора

Утром в день своего рождения Линора чувствовала волнение. Совершеннолетие – двадцать пять лет – особенный момент в жизни каждого человека. Накануне этого дня у всех снимают первую взрослую ментальную карту. На основании составленной карты в день юбилея Система формирует профессиональное предписание. А вскоре можно ожидать уже и профайл с информацией о будущем спутнике жизни, за которым обычно следует первое свидание. И если с будущей профессией Линоре всё было уже ясно, ведь она готовилась к ней большую часть своего детства и юности, то предстоящая встреча с мужчиной, который станет её судьбой, по-настоящему будоражила.

В случае Линоры ожидание заняло всего полдня. Однако к тому моменту, когда на ее микромоне – двойном микро-мониторе, расположенном на вставленных в глаза линзах – возникло направленное Системой брачное предписание с фотографией и данными избранника, Линора уже извелась от нетерпения – так ей хотелось скорее увидеть человека, с которым предстояло провести вместе долгие годы. Она не рисовала перед собой никакого мысленного образа,

но верила, что это будет самый лучший мужчина на свете. Предвкушение не обмануло. Будущий муж оказался невероятно мил, и с первого взгляда у неё возникло ощущение близости с ним. Открытая улыбка, взъерошенные волнистые волосы и родинка возле внешнего уголка глаза переполняли её сердце теплотой. И даже имя – Тим – звучало для неё приятно.

Когда они встретились, взаимное притяжение возникло с первой минуты. Говорить с Тимом, просто прогуливаться рядом казалось самой естественной вещью на свете. Разговор был полон лёгкости, искрился интересом:

– А читать ты любишь?

– Да, представляешь, вот такой я старомодный. Люблю читать текст глазами, причём лучше напечатанный на бумаге.

– Потрясающе! Я тоже. А что ты читаешь сейчас?

– «Щегол», это из классики, роман начала двадцать первого века, про бедного сироту и его скитания.

– Я знаю, знаю! – Линора слегка подпрыгивала от радостного возбуждения. – Я тоже его читала. Надо же, редкость в наше время – читать классику. Большинство предпочитает современные поделки про досистемную жизнь, а я люблю именно вот такое, настоящее, старинное.

– Как они тогда жили, бедные? Просто страшно представить: жизнь короткая, всё зависит от случайностей. Мне кажется, многие люди умирали, так и не узнав, в чём их предназначение, и никогда не испытывали радости гармонии...

Беседа текла непринуждённо. Как выяснилось, оба любили садоводство, теннис и логические задачи. Их смешили одинаковые шутки, им одновременно хотелось молчать.

Конечно, Линора всегда знала: Система подберёт для неё самого подходящего в мире человека. Но она даже не представляла, что совпадение может быть настолько идеальным, а счастье – таким полным.

Отношения Линоры и Тима развивались стремительно. Они проводили вместе почти всё свободное время, и спустя пару месяцев уже назначили дату свадьбы.

Семейная жизнь была полна любви, взаимного понимания, заботы и совместного досуга. Линора рисовала комиксы, Тим проводил спортивные занятия для детей. Через три года у них появился собственный ребенок – очаровательная девочка Алиса. Линора наслаждалась каждым прожитым днём и мыслями о будущем, о многих десятилетиях счастья.

Всё было идеально, но...

После того как Алисе исполнилось четыре года, Линора стала видеть странные сны. Сны, после которых она просыпалась с чувством беспокойства, с отчаянно бьющимся сердцем, и подолгу лежала в темноте с открытыми глазами. Сны, в которых она жила совершенно другой жизнью, не похожей на её обычную, и эта жизнь каждый раз была разной. В своих ночных фантазиях Линора то плыла по бурному морю на лодке, то ухаживала за животными в питомнике, то

пробиралась через густые заросли джунглей, усталая и озабоченная неведомой, но очень важной целью.

На её настроение постепенно напозла мрачная тень. Краски окружающего мира казались потускневшими. Когда Линора занималась повседневными делами, ей удавалось на время отвлечься от тягостных ощущений. Но раздражение и тревога накатывали всё чаще. Девушка пыталась разобраться в своих чувствах и не понимала их. Однажды она осознала, что смотрит на камни на дорожке перед домом и представляет, как швыряет их в стекла собственного дома, а те разлетаются фейерверком во все стороны. Эта мысль доставила ей наслаждение.

Уровень счастья падал с каждым днём. После того как пять дней подряд указатель фелицитомера – домашнего прибора для измерения счастья – замирал в зоне за пределами нормы, Линора получила предписание о проведении внеочередного обследования.

Вариантов не было – исполнять указания Системы строго обязательно. Со смутной смесью страха и надежды Линора отправилась в Центр Гармонии. Тесты и ментальное сканирование предваряли личный приём. И вот она уже входит в просторную комнату с панорамным окном и прекрасным видом на стрелку реки. Линора много раз бывала здесь, в кабинете Артура – ее личного Доктора Гармонии.

Доктора Гармонии были посредниками между Системой и человеком. Они разъясняли предписания, помогали по-

нять, как лучше их выполнять, отвечали на сложные вопросы. В жизни каждого этот специалист был одним из самых важных людей, часто даже важнее родителей.

Линора обрадовалась, увидев Артура. Однако её улыбка быстро померкла, когда она встретилась с ним взглядом. Доктор смотрел на неё серьезно и печально.

– Что со мной, Артур? Неужели я прохожу через период перемен? Я думала, он наступает не раньше сорока, и тогда я получу трансформационное предписание. Но мне только тридцать два! – залепетала Линора с порога.

– Нет, милая, дело не в естественных возрастных переменах твоей личности. К сожалению, всё гораздо серьезнее. Ты, наверное, слышала про такое нарушение, когда человек просто не способен находиться длительное время в состоянии счастья?

– Да, что-то такое ты рассказывал, когда я ещё маленькой приходила к тебе на приём. Ты говорил о последней болезни человечества – врождённом несчастье. Но ведь у меня нет этого диагноза?

– Врождённым несчастьем ты, действительно, никогда не страдала. Но есть и такие люди, у которых симптомы болезни появляются только с возрастом и предсказать заранее их просто невозможно. Печально, но таких людей становится всё больше. Человек начинает воспринимать Систему и её предписания не как инструмент счастья и гармонии, а как жёсткие рамки. Он испытывает беспочвенное беспокойство,

потребность вырваться из воображаемой тюрьмы. При отсутствии лечения болезнь прогрессирует, несчастье проникает глубоко в душу, даже начинает разрушать тело и влиять на других людей. Поэтому придется тебе какое-то время побыть в специальном месте, где мы позаботимся о тебе, с помощью Системы изучим твою болезнь и подберём лечение.

– Какое-то время? Какое же именно? – растерялась Линора. – А как же Тим, Алиса?

– Не могу точно сказать, – развел руками Артур. – Пока болезнь ещё мало изучена, Система просчитывает варианты, и мы испытываем разные методы. Впрочем, я не сомневаюсь: рано или поздно проблема непременно будет решена. Что касается родных, тебе нельзя оставаться с ними, ведь твоя болезнь может сделать несчастными и их.

– Но... как же они будут без меня? – глаза Линоры наполнились слезами.

– Не переживай, Система сделает соответствующие корректировки, которые позволят им справиться с твоим отсутствием без ущерба для уровня счастья.

Он приблизился к Линоре, ласково взял ее за руку, и она успела почувствовать лёгкий укол, после чего сознание её отключилось.

Очнулась она в комнате без окон и дверей, залитой приглушённым успокаивающим светом. Линора отчаянно закричала и застучала кулаками по стенам. Но в этом месте все звуки растворялись и исчезали без следа...

Николь и Анита

Николь жила одна, хотя ей было уже почти тридцать. Она всё надеялась получить брачное предписание, но пока тщетно. Может, её идеальный спутник ещё слишком молод, и надо дождаться его совершеннолетия. Или она достигнет совпадения с другим человеком лишь тогда, когда пройдет через период перемен. Так или иначе, она верила в мудрость Системы и терпеливо ждала.

Николь была поэтессой, создавала словами образы живой природы. Она наполняла свои стихи светом, запахами и свежестью, воспевала гармонию мира.

У неё были соседи – молодая семья: Тим, Линора и их дочка Алиса. Иногда они по-приятельски приглашали ее к себе на чай или на пикник в саду. Николь нравилась эта дружба, пока она не начала замечать за собой некоторую странность.

Её раздражала Линора. Постоянная улыбка, наивное выражение полудетского лица, слишком высокий голос. Больше всего выводило из себя, как та ворковала со своим мужем, называла его «Милый» и «Лапуля», то и дело упоминала, какой он у нее прекрасный.

Впрочем, в том, что Тим замечательный, Николь была с Линорой полностью согласна. Огромное удовольствие – наблюдать за движениями его спортивного тела, слушать хрипловатый и такой теплый голос, смотреть, как его крупные

сильные руки просто лежат на столе. Но каждый раз, когда эти руки обнимали Линору, противное сосущее чувство возникало у Николь внутри.

В один из дней Николь сидела после обеда в саду и сочиняла стихотворение. Перед ней маячил образ Тима. Когда она стала вполголоса читать только что сложенные строки, то услышала в них надлом и тревогу. Она прислушалась к себе и почувствовала боль, как бывает, когда ударишься с размаху локтем о дверной косяк и нервные окончания потом ещё ноют некоторое время. Только ныло внутри, в районе солнечного сплетения.

Николь вспомнились стихи досистемных поэтов. Те часто писали о любви. Николь нравилось, когда воспевали красоту возлюбленной или восторг быть рядом с избранником. Она мечтала: когда у нее появится партнёр, она тоже будет писать о любовной гармонии. Но встречались и другие стихи, которые ее пугали. В них Николь ощущала муки ревности, терзания от невозможности быть вместе. Эти чувства воспринимались как тёмные и болезненные. Николь ужасалась жизни до Системы, если она допускала существование таких эмоций.

Сейчас, когда поэтесса увидела в своих стихах такую же древнюю тьму, она по-настоящему испугалась. Непонятно, как это возможно. Ведь Система никогда не ошибается, Тим не предназначен для неё. Да и нет тут никакого сбоя. Стоит только поглядеть на Тима и Линору – нет сомнений, они созданы друг для друга. Неужели это она, Николь – ошиб-

ка природы? Ведь она терзается из-за мужчины, который ей не подходит. Он счастлив с другой, они составляют идеальную пару.

И как же ей теперь жить? Может быть, Система обнаружит в ней этот дефект и сможет его исправить? Впрочем, мысль об утрате тех чувств, которые она сейчас переживала по отношению к Тиму, была неприятной и вызывала у Николь странное сожаление.

Анита – одиночка. Это следовало из ее ментальной карты и полностью соответствовало действительности. Типичный интроверт, она жила по установленным ею самой правилам. В ее доме царил идеальный порядок, у каждой вещи было строго отведённое место.

Каждое утро Анита просыпалась не позже шести, делала гимнастику, ела сбалансированный завтрак. Потом прибиралась в доме. Иногда при этом у неё возникало недоумение, почему предметы вдруг оказываются не на своих местах. Это озадачивало. Но любимая работа увлекала мысли Аниты в сторону, и она быстро забывала о загадке заблудившихся вещей.

Анита была изобретателем и проектировала устройства, которые делали жизнь человека легче и приятнее.

В последнее время она работала в основном над личным проектом. Давно хотелось сделать себе электронного помощника с таким набором функций, который требовался имен-

но ей.

– Ну вот, готово, – с удовлетворением пробормотала Анита, завершив сборку и разглядывая своё новое изобретение. Оно было сделано в виде стрекозы, только раза в три больше обычной.

Стрекоза получилась трогательно милой. Анита назвала своего нового помощника Страйки и решила, что «он» мужского пола. Всю первую половину дня она с удовольствием изучала возможности устройства. Страйки мог слушать и запоминать, поддерживать беседу, задавать умные наводящие вопросы. Он собирал и обрабатывал информацию, раскладывал по полочкам и выдавал новые идеи. Это было то, что нужно – идеальный собеседник для обсуждения рабочих задач, но без вторжения в её личное пространство, как это свойственно людям.

Изобретательница особенно гордилась уникальным летательным аппаратом устройства, как у живой стрекозы с её скоростью и маневренностью. Это позволяло давать ему особые поручения, требующие виртуозного умения перемещаться по воздуху. «Можно попросить его пролететь в узком пространстве над шкафами и оценить, пора ли вытирать пыль наверху, или, например, сказать ему разогнать комаров в саду», – фантазировала Анита.

Внезапно её посетила идея дать стрекозе полезное задание:

– Страйки, понаблюдай за вещами в доме. Они всё вре-

мя оказываются где попало. Вот, сегодня нашла на веранде грязную кружку с остатками кофе. А я его пью только на кухне. Как она там могла оказаться? Следи за всем. Завтра, если увижу что-то не на своём месте, расскажешь мне, как это получилось.

На следующее утро она обнаружила в мусорке обёртки от шоколадных конфет, которые никогда не ела. Анита призывала Страйки к ответу.

– Конфеты ела Николь, – чирикнул Страйки.

– Кто такая Николь? – опешила Анита.

– Николь – это ты.

– Как это – я?! – Анита рассердилась и расстроилась. Похоже, она напортачила со своим изобретением, Страйки явно глючил.

– Другая ты, – Страйки был невозмутим, как и положено электронной стрекозе. – Я могу показать.

– Показывай!

– Смотри вчерашний день после трёх часов дня, – пропищало шестилапое существо.

Она подключила Страйки к своему микромону и стала просматривать события на ускоренной перемотке.

Вот она сняла верхнюю одежду и прилегла отдохнуть после обеда в спальне. Некоторое время ничего не происходит. Но буквально через десять минут экранная Анита открывает глаза, встаёт и одевается. Что она напяливает? Свободная блузка, длинная цветастая юбка.

– Откуда это у меня? Это же не моя одежда! – не удержалась Анита от восклицания.

– Рекомендую продолжить просмотр, – раздался в ухе невозмутимый голосок Страйки.

На микромоне Анита идёт на кухню, наливает себе кофе. «Кофе в середине дня?!» – внутренне возмутилась Анита-зритель. Потом она пронаблюдала, как её экранный двойник выходит в сад и ложится на шезлонг. «Как странно я двигаюсь, и лицо у меня тоже какое-то... чужое. Как будто другой человек, но очень похожий на меня». Взгляд девушки, за которой наблюдала Анита, устремлён куда-то вдаль, а губы шевелятся.

Похоже, Страйки подлетел поближе к объекту наблюдения, теперь Анита видела своё лицо крупным планом.

– Сделай погромче, – раздался в ушах у Аниты голос Страйки.

Она прибавила звук и услышала странное ритмичное бормотание.

– Что это? – удивилась Анита.

– Это стихи, – ответил Страйки, – такой вид литературы. Поиск в сети данного текста ничего не дал. Я сделал вывод, что ты, то есть она, придумывает их сама.

Анита почувствовала себя обескураженной. Она видела свой дом и девушку, которая была её копией, пусть и странно одетой. Да ещё и стихи эти... Анита попыталась восстановить в памяти вчерашние события. Вот она легла вздремнуть

днём после обеда, как обычно, а потом... Что потом? В голове невнятная муть. Наверное, посмотрела вечером какой-то сериал, съела ужин и легла спать. Но уверенности не было, всё расплывалось.

– Что всё это значит? – с ужасом спросила Анита и заметила, как визгливо звучит её голос. Внутри было такое ощущение, словно она слишком много кружилась на карусели и теперь её тошнит.

– Для точного ответа мне нужны дополнительные наблюдения и анализ, – ответил Страйки, сел на плечо Аниты и ободряюще похлопал её крылышком по щеке. – Похоже на раздвоение личности. Редкое явление, но в досистемной медицинской литературе можно найти описания. Это мое предварительное заключение.

Страйки помолчал, давая Аните время переварить услышанное. Потом деликатно прошелестел прямо в ухо:

– Похоже, есть ещё одна проблема. Смотри и слушай внимательно с 17:45.

Анита снова включила запись.

– Николь, привет! Как дела? – позвал девушку на экране парень. Анита знала его в лицо, он жил в соседнем доме, но имени не помнила. Парень был простоват на её вкус, спортсмен, кажется. Да и внешне – ничего особенного. «Что у меня может быть с ним общего?» – размышляла Анита.

– Тим, привет! – девушка, которая отзывалась на имя Николь, вскочила с шезлонга, сияя неподдельной радостью.

– Я позволил себе взять у тебя, точнее, у неё, некоторые анализы, – стрекотал Страйки. – Ну знаешь, уровень гормонов, частота сердечных сокращений, всякое такое. Похоже, Николь всерьёз влюблена в вашего с ней соседа.

– Но... А как же Система, как же моя ментальная карта? Я ведь одиночка! А сосед женат на этой, как её... художнице в дурацких платьях, – у Аниты кружилась голова, во рту она ощущала сухость, язык еле поворачивался.

– Ну это же твоя ментальная карта! А для Николь, вероятно, ее никогда и не составляли. Да и уровень счастья, наверное, она не измеряет, – продолжал рассуждать Страйки, включив, на всякий случай, успокаивающую музыку.

– Что же мне теперь делать? – Анита закрыла лицо руками.

До следующего утра было не до сна. Она искала в Сети информацию о раздвоении личности. Самые поздние упоминания встретились в архивах восьмидесятилетней давности, в отчёте Международного института счастья: «Расстройство множественной личности или попросту раздвоение личности, как и многие другие патологические психиатрические состояния, удалось победить благодаря внедрению Системы в повседневную жизнь».

– А я что, урод? Ошибка природы? – мрачно пробормотала себе под нос Анита.

– Не соглашусь, твои черты лица довольно гармоничны, – услужливо сообщил Страйки, который висел в воздухе у неё

над душой, точнее – где-то в районе уха.

– Так, изучи пока понятия «сарказм» и «переносное значение», – отмахнулась от него Анита.

Утром после бессонной ночи она решила пропустить ежедневное измерение уровня счастья, понимая: показатели сейчас могут оказаться критическими.

«А если залезть в закрытые архивы? – думала Анита. – Крис! Вот, кто мне нужен!»

Крис – это её брат. Общались они не очень часто, она вообще не сильно нуждалась в контакте с другими людьми. Но отношения у них всегда были вполне хорошие. Крис – мультипрофессионал: он принадлежал к элитной профессии администраторов Системы, а помимо этого писал картины маслом. И это не хобби, а именно вторая профессия, поскольку его работы продавались. Правда, недорого, но всё же.

Звонки, даже между членами семьи, без предварительного обмена сообщениями уже давно считались признаком дурного тона. Поэтому утром Анита отправила брату приглашение к разговору. Крис ответил мгновенно, и вот она уже видит его лицо на своем микромоне.

– Анита! Рад тебя видеть. Писал тебе раза три в последние дни, а от тебя ни ответа, ни привета. Вчера даже направил запрос в общую базу. Получил ответ, что ты жива-здорова, ну и успокоился. Ты там ни на что не обиделась, случайно? Или увлеклась чем-то?

– А когда ты отправлял?

– После обеда позавчера и ещё дня три назад вечером.

– А! Ну, я... обычно занята в это время. Крис, слушай, есть важная просьба. Можешь глянуть по своим каналам, были ли в последние десятилетия случаи раздвоения личности?

– Это ещё что за бредятина?

– Да так, одно психическое расстройство досистемного периода. Проверь по-братски, а? Фиксировалось ли что-то такое уже при Системе? Только не пиши мне после обеда, ладно? А то я могу пропустить.

На следующее утро Крис пригласил Аниту на ужин. «Давай лучше на обед. А ещё лучше – прямо сейчас», – ответила Анита. После краткого «приезжай», она сразу вызвала скутер и через полчаса оказалась у дома брата.

– Представляешь, в закрытых архивах описана пара таких случаев! – рассказывал Крис, жуя фруктовый батончик. – Вот уж даже представить не мог такого. В одном человеке живёт ещё другой, совершенно отдельный. А то бывает, и не один.

– И что же с ними сделали?

– Ну как... Определили основную личность, а лишние того... Да ты пей кофе-то! И печенье попробуй вот.

– Как это – того? – Анита замерла.

– Ну стёрли, конечно. А что с ними ещё делать?

Уже собираясь уходить, Анита остановилась на пороге

и спросила:

– Крис, а как вот в тебе уживаются и админ, и художник? Это же совершенно разные занятия. Тебе это не мешает?

– Да нет, конечно. Это же я – и то, и другое. В единстве разных сторон моей личности и заключается гармония.

– Удивительно, что Система показала живопись как твою вторую профессию, а не как хобби!

– Почему это удивительно? – насторожился Крис.

– Ну... как бы это сказать. Ты ведь явно более талантлив как админ, чем как художник.

– Эх! Ладно, была не была, намекну тебе. Я понимаю, как работает Система, и в этом есть свои плюсы. Иногда можно, так сказать, внести небольшие коррективы. Конечно, если никому от этого вреда не будет.

– То есть ты хочешь сказать, что повлиял на предписание и подменил хобби второй профессией?

– Я этого не говорил! Ну сдвинул чуток значение одного показателя в ментальной карте. Пунктов на десять, не больше. Зато теперь имею право тратить на живопись рабочее время и освободилось место для другого хобби!

По пути домой Анита думала о своём будущем. «Рассказать обо всём Доктору? И пусть уберут эту, вторую. Тогда опять стану цельной, обрету полный контроль над своим телом и своей жизнью». Мысль, что её проблема не уникальна и имеет своё решение, утешала. Но одновременно вызывала смутную тревогу. В голове засели слова Криса: «И то, и дру-

гое – я. В единстве – гармония».

Сейчас Аните предстояло решить: ампутировать ту неведомую часть своей личности, которую представляла собой Николь, или... Или что? Какова альтернатива? Продолжить жить разделённой, не отдавая себя на волю Докторов и Системы, попробовать выиграть время и найти другой путь?

Ещё никогда в жизни Анита не стояла перед таким серьёзным выбором. Жизнь в мире Системы вообще не предполагала принятия судьбоносных решений, тем и была хороша. Нет, никто полностью не лишал человека свободы. Никакой диктатуры. Дата свадьбы, имя для ребёнка, время обеда, способы выполнять свою работу – выбор всего этого Система полностью оставляет человеку. А что касается предписаний – они, конечно, обязательны, но их выполняют без принуждения. Ведь каждый стремится к счастью, а Система его гарантирует.

«Да, Крису хорошо говорить, но у меня-то нет никакой гармонии. У меня нет даже контакта с этой другой мной. Я вообще не воспринимаю её как себя! Совершенно незнакомый человек!» – в отчаянии думала Анита.

– Тут есть два варианта, – рассуждал Страйки, с которым Анита по возвращении домой поделилась своими терзаниями, – если относиться к Николь как к части твоей личности, то уничтожив её, ты уничтожишь часть себя. Если же воспринимать её как отдельную личность, то позволив уничтожить Николь, ты фактически совершишь убийство. Но, воз-

можно, спасёшь себя!

– Вот спасибо, так спасибо! – Анита истерически захихикала. – Значит, я могу совершить частичное самоубийство или убийство, а может, и то, и другое сразу. Либо жить дальше, позволяя незнакомке арендовать мою жизнь и моё тело и не иметь никакого контроля над тем, что она в нём вытворяет. Она же вообще вне зоны ментального анализа и никем не направляется! А вдруг она, страшно сказать, несчастна, как досистемный человек? А вдруг ей, например, взбрѣдет в голову покончить с собой? Она ведь тогда убьѣт и меня!

– Тебе ведь необязательно принимать решение прямо сейчас, – Страйки сел ей на загривок и стал делать успокаивающий массаж. – Можно попробовать наладить контакт. Давай ты отправишь ей сообщение, а я его передам.

– Страйки, ты гений! – воскликнула Анита. Ей стало немного легче от того, что решение можно отложить.

– Думаю, есть все основания согласиться, – покладисто заметила стрекоза, – но я, как-никак, результат твоей деятельности, поэтому твои умственные способности тоже заслуживают высокой оценки.

Николь предпочитала проводить время на веранде и в саду. В доме она всегда чувствовала себя неуютно, он казался ей немного чужим. Время от времени она задумывалась, что надо бы всерьѣз заняться обстановкой: поехать на следующий день по магазинам, купить какие-нибудь мелочи

по своему вкусу. Но по неизвестной ей причине этого никогда не происходило.

Сейчас Николь сидела на лавочке и наблюдала, как на соседнем участке Тим играл в мяч с Алисой.

«Странно, почему-то уже несколько дней не видно Линоры», – задумалась Николь. Не то чтобы она по ней скучала... Но Линора работала дома и никогда, насколько помнила Николь, не уезжала надолго одна.

Общения с Тимом Николь в последние дни сознательно избегала. Её пугала та неконтролируемая темная сила, которая просыпалась внутри каждый раз, когда он оказывался рядом. Но сейчас её кольнуло внутреннее беспокойство, ощущение ненормальности происходящего.

– Тим, – окликнула она, подходя к границе между участками. – Привет! Как у вас дела? Всё в порядке?

– Привет, Николь! Всё супер! А ты как? – улыбка Тима, как всегда, сияла ослепительной белозубостью.

– Я... Даже не знаю. Как-то себя странно чувствую в последнее время. Сама не своя.

– Надо бы тебе навестить Доктора. Ты к кому ходишь?

Николь всерьёз задумалась. Как же зовут ее Доктора Гармонии? Ведь он у неё есть, Доктор есть у каждого. Но когда же она ходила к нему в последний раз? К своему ужасу, она не могла вспомнить.

– Тим, со мной что-то не так! У меня проблемы с памятью, – в ее голосе появились панические нотки.

Тим благожелательно смотрел на нее и по-прежнему безмятежно улыбался. Это показалось ей странным. «Рядом с тобой человек сходит с ума, а ты улыбаешься, как болван», – рассердилась она.

– Тим, а где Линора? – внезапно вспомнила Николь. – Давно её не видно.

Улыбка Тима застыла и его взгляд стал стеклянным.

– Линора... – задумчиво повторил он и замолчал на добрых полминуты.

– Кстати, не хочешь ли ты сыграть со мной в теннис сегодня? – внезапно спросил Тим после паузы, и его улыбка вновь стала такой же непринуждённой.

Ощущение иррациональности захватывало Николь. Как будто всё происходило во сне и не имело никакого смысла.

– Тим! – она схватила его за руку и затрясла. – Где Линора? Что с ней случилось?

Мужчина освободился от ее хватки и, больше не обращая на Николь никакого внимания, развернулся и двинулся к дому со словами:

– Алиса, малышка! Тебе пора отдыхать. Пойдем в дом.

Николь вернулась на свою скамейку. Ситуация озадачивала. Она пыталась найти здравое объяснение исчезновению Линоры и странному поведению Тима. Мысль о Докторе тоже не давала покоя: «Как же, чёрт возьми, его зовут? Или хотя бы вспомнить его лицо...»

От мыслей отвлекло стрекотание. Примерно в метре от ее

лица нарезала круги огромная стрекоза.

«Бывают же такие гиганты!» – Николь зачарованно следила за идеальными геометрическими фигурами, которые рисовало в полете насекомое.

Наконец Страйки (а это, конечно, был он) решил, что в достаточной степени привлек внимание Николь, и начал светскую беседу:

– Добрый день, Николь! Можно с тобой поговорить?

«Со мной ведёт беседу гигантская стрекоза, – мрачно подумала Николь. – Дичь какая-то».

– Прошу тебя не волноваться из-за общения со мной, – предупредительно заметил Страйки. – Вскоре у тебя возникнут гораздо более значительные поводы для беспокойства.

– Отлично. Теперь мне намного легче, – Николь расхохоталась вопреки зловещему смыслу слов стрекозы. Очень уж забавным был пафосный тон пучеглазого существа.

– Меня зовут Страйки. Я личный помощник Аниты, и у меня есть от нее послание для тебя. Разреши подключиться к твоему микрофону, чтобы передать его?

Через минуту на Николь смотрела девушка, похожая на неё как две капли воды. Если не считать выражения лица – строгого и делового. Как будто она смотрела в зеркало и видела своё отражение, которое жило своей собственной жизнью.

– Здравствуй, Николь. Меня зовут Анита. И я – это ты...
Николь просмотрела сообщение пять раз. Непросто при-

нять мысль, что жизнь её – лишь осколок чужой жизни, а сама она вряд ли может быть названа полноценной личностью. Кто же она? Призрак? Сегодня ей казалось, что она очутилась в каком-то заколдованном мире, в зазеркалье, но выяснилось: вся её жизнь – такое зазеркалье. Николь не существовало для Системы, а значит – её не существовало для мира.

Впрочем, нет, не совсем так. Она существовала для Тима. Он знал её именно как Николь. Теперь она существовала ещё и для Аниты. И, судя по всему, та не спешила от неё избавиться, хотя и могла.

«Моё существование зависит от Аниты. Чтобы убедить её не стирать мою личность, она должна узнать меня поближе. Я есть и, значит, имею право существовать, чтобы там ни думала Система и ее служители! Кстати, она говорила про брата-админа. Надо кое в чем разобраться!» – в голове у Николь сформировалось решение.

– Страйки, запиши, пожалуйста, мой ответ.

Сообщение Николь длилось больше часа. Она рассказывала о себе: о книгах и блюдах, которые ей нравятся, читала свои стихи, делилась мечтами. Она с горячностью отстаивала своё право на жизнь и говорила, что простой путь, который выбирает Система, необязательно самый правильный. Избегая страданий и сложностей, иногда можно прийти не к гармонии, а к суррогату, к иллюзии счастья. Им надо

искать свое решение, которое, вероятно, не будет простым. Но для этого надо перехитрить Систему.

В конце Николь рассказала про ситуацию с Тимом, про странное исчезновение соседки и ещё более странное поведение ее мужа.

– Что-то мне подсказывает: тут не обошлось без Системы. Может быть, мы сможем разобраться в этом? Мне не даёт покоя эта история, и кажется, за ней кроется что-то важное.

– Открыться Крису? Что думаешь, Страйки? – задумчиво спросила Анита.

– По моим оценкам, без поддержки брата вероятность выявления Системой у тебя психических проблем составляет 98,5 процентов, – произвел Страйки одному ему понятные расчёты.

– Ну что ж... Придется рискнуть, – пробормотала Анита и отправила сообщение брату.

При встрече Крис выслушал Аниту с непроницаемым лицом.

– Давай сначала я узнаю про твою соседку. Сейчас это самое простое. Посиди пока здесь, почитай или посмотри что-нибудь.

Но Аните было не до чтения. Она думала, что, возможно, уже сейчас Крис передает информацию о её проблемах Системе, из лучших побуждений, конечно. Вскоре ее подвергнут лечению и Николь исчезнет. Эта мысль неприятно кольнула. Николь стала для Аниты живой и настоящей.

Она в той же степени существует в этом мире, как и сама Анита. «Познакомиться бы с ней поближе, расспросить обо всём. Может, я даже могла бы полюбить то, что нравится ей. А вдруг бы у меня получилось слиться с ней? И зачем я только поторопилась всё разболтать брату?» – тоскливо размышляла Анита.

Вернулся Крис.

– Так, соседке твоей диагностировали хроническое несчастье. Она на принудительном лечении. А мужу и дочке, по всей видимости, подкорректировали память о ней, чтобы они не нервничали.

– Неужели такое бывает? – ужаснулась Анита.

– Система понимает, что больной человек неизбежно отравит своим несчастьем близких, те – других людей, и вот уже эта гадость разошлась как круги на воде. Приходится немедленно исключать дефектный элемент, – развел руками Крис.

– А когда ее вылечат? Ей позволят вернуться?

– Сложно сказать. Для этого Система должна на сто процентов убедиться в её выздоровлении, – Крис помолчал и добавил, глядя сестре прямо в глаза: – А пока ещё такие случаи неизвестны.

Анита вскочила со стула и резко отодвинула его от стола.

– Но ведь это невозможно! Надо что-то делать! Выступить публично, вызволить больных из этой лечебницы... В конце концов, дать людям возможность выбирать!..

– Выбирать несчастье? – серьезно спросил Крис.

– Если угодно, то да!

– Ну что ж. Тогда слушай. Есть очень небольшая группа людей, которые думают именно так. Они верят, что человек имеет право на самостоятельный поиск счастья. Не обязательно теми способами, которые навязывает Система. Путь к счастью может вести через страдания. Он может никуда не привести. Но человек имеет право пройти его так, как считает нужным.

– И кто же эти люди?

– Я не могу рассказывать тебе обо всех. Пока не могу. Сейчас тебе достаточно знать, что один из них – я. Есть и ещё один админ, более высокого ранга. Также среди нас есть бывший Доктор Гармонии. Мы смогли отключить его от Системы полностью. Теперь она его не замечает.

– А все остальные? Их вы тоже отключили?

– Нет, это слишком рискованно и сложно. У нас есть другие методы. Я расскажу тебе о них, если решишь присоединиться к нам. Но ты должна понимать: жизнь больше никогда не будет прежней. Тебе придется надолго забыть о счастье в его привычном значении.

– Боюсь, у меня уже нет выбора, – Анита серьезно смотрела на брата.

Впервые перед ней было будущее, в котором не гарантированы счастье, благополучие и гармония. Она хотела этого. Боялась этого. Но была готова бороться за право, своё и дру-

гих людей, пройти этим путём.

Автор: Евгения Цанова (Инстаграм: @ts.eugenie)

Иллюстрация: Дарья Носкова (vk.com/glowwworm)

Редактура: Жанна Диченко (@zhanna. pisatel)

Корректурa: Лиза Глум (Инстаграм: @lisaglum)

Квалификация «Потребитель»

Чернышова Екатерина

Шопинг как искусство. И обязанность, которой не каждый достоин

16:00. Ура! Рабочий день закончился, в запасе у меня четыре часа. Я схватила сумку, плащ и выскочила из офиса.

Постояла на улице перед входом в наш бизнес-центр, щурясь от ласкового весеннего солнышка. На другой стороне широкого проспекта высилось причудливое строение, выделяющееся среди обычного стекла и бетона. Взгляд цеплялся за фасад, напоминающий простые орнаменты на древней керамической посуде.

Ну что ж, сегодня прекрасный день! Я решительно направилась в подземный переход.

– Здравствуйте! Я могу вам чем-нибудь помочь? – консультант парфюмерного магазина, ухоженный молодой человек, был неподдельно рад встрече со мной.

– Добрый день! Да, знаете, хочу подобрать новый аромат, но пока не определилась, какой именно.

Мы углубились в ряды с необыкновенными баночками, скляночками, коробочками. Всё это роскошество перемежалось стаканчиками с кофейными зёрнами и полосками бумаги для проб.

Консультант расспрашивал о моих предпочтениях, рассказывал об особенностях сочетания ароматов, предлагал разные варианты. Когда запахи смешались в носу в кашу, неразбавляемую даже кофейными зёрнами, я остановилась на небольшом флаконе парфюмерной новинки – Cosmos

д'Hermès.

– Огромное вам спасибо за помощь и за духи, – сердечно поблагодарила я консультанта, отсчитывая купюры.

– И вам спасибо за покупку! Пользуйтесь с удовольствием и приходите к нам ещё. Чек в пакете, вот сдача, – молодой человек протянул мне деньги и нарядный пакет с духами. – Кстати, на следующей неделе ждём новых поступлений от Шанель.

Меня снова порадовало искреннее внимание консультанта к покупателю.

– До свидания, – в один голос распрощались мы с приятным молодым человеком. Выйдя из магазина, я взглянула на часы. Ого! Прошёл целый час, а всего лишь купила духи.

Чем ещё себя побаловать? Сыр? Вино? Или новое платье? Я неспешно шла по торговому центру, мимолётно встречаясь взглядами с редкими посетителями. Все мы сосредоточенно и придирчиво рассматривали витрины, выбирали магазины, придумывали, на что потратить драгоценное время и деньги. Как жаль, что буквально позавчера я затарилась в гипермаркете и пока мне не нужны продукты. Некоторые магазины неистово манили ароматами мясных деликатесов и живописных тортов.

Наконец, внимание привлекла скромная вывеска «Магазинчик маленьких радостей».

Внутри помещение оказалось значительно больше, чем можно было подумать, глядя на вход. Повсюду красовались

самые разные бутылки. Вино стояло на полках, столах и маленьких столиках.

– Добрый день! – приветствовала меня уютная дама в возрасте и нарядном фартуке. – Выбираете вино для себя или в подарок?

– Здравствуйте! Для себя. Хочу отметить небольшое событие, – я легонько качнула пакет с духами.

– Ах, понятно! Поздравляю! Вы зашли прямо по адресу, – обрадовалась дама, – какие вина предпочитаете? Сухие? Полусладкие? Есть предпочтения по странам?

Дама усадила меня в комфортное кресло, которое в компании сырных и фруктовых тарелок располагало к вдумчивой дегустации.

Я остановилась на лёгком белом полусухом вине из Италии. К вину дама-консультант предложила столь идеально подходящий сыр, что отказаться от покупки мне не удалось. Впрочем, я не очень-то и сопротивлялась.

Покупки бережно упакованы в пакет, чек оплачен. Похоже, можно возвращаться домой.

– Могу ли я вызвать вам такси? – любезно предложила дама ещё одну маленькую радость, – мы сотрудничаем с замечательным таксопарком.

– Было бы здорово, – согласилась я.

Водитель такси, статный молодой человек в строгом костюме, вежливо поздоровался и помог мне разместиться на заднем сиденье сверкающего чистотой седана биз-

нес-класса. Покупки аккуратно устроены рядом.

Словно в комфортабельной яхте я плыла домой по городским дорогам, изредка перекидываясь парой слов с ненавязчивым таксистом. Мы подъехали к подъезду новенькой многоэтажки, мужчина открыл дверь авто, подал мне руку, затем вручил пакеты.

– Большое спасибо! – с благодарностью я протянула ему одну купюру, – нет-нет, сдачи не надо.

– Вам спасибо и до свидания! – с достоинством ответил водитель и укатил на следующий вызов.

Дома я с наслаждением сняла туфли, бросила в прихожей сумочку и плащ, а покупки отнесла на кухню. Помыв руки и переодевшись в домашнее, плюхнулась, наконец, на диван и вытянула уставшие ноги на оттоманке.

– Алло, мамуль! Привет! Как дела? Всё нормально? ... Отлично... Что расскажу, что расскажу... Да-а, на прошлой неделе... Нет, только сегодня смогла выбраться. Ты не представляешь, как это здорово, оказывается, ходить в магазины с живыми людьми. Какое общение, какие люди... Да, очень приятные, милые. А товары? Товары-то... Какое разнообразие! Не то, что в этих стандартных гипермаркетах... Ни одной живой души, сплошь автоматы и самообслуживание... Да-а, мамуль, К-вирус, победили, конечно, но как-то грустно от такой победы. А сколько людей без работы осталось? И вообще, в гиперках всё такое... типовое, стандартное... тоска, в общем. А в Живом ТЦ просто праздник какой-то. Мамоч-

ка, мне даже такси вызвали с настоящим человеческим водителем! Я и чаевые оставила... Да-да, платила везде наличкой, представляешь?.. Да, Квалифицированный Потребитель – это круто, мамуль... Ну, ладно, пока, целую. Пойду наслаждаться покупками.

Однако, не успела я положить трубку, как поступил входящий вызов.

– Это Квалифицированный Потребитель Смирнова?

– Да, всё верно, – я немного насторожилась.

– Служба контроля Потребительской активности, оператор три-семь-восемь-один. Мы проанализировали ваши шопинг-достижения за последнюю неделю. Отстаёте от графика, потребитель Смирнова.

– М-м-м...

– За неделю вы совершили только один поход в Живой торговый центр и приобрели слишком мало товаров. Напоминаю, что невыполнение графика покупок ведёт к потере статуса.

– Да-да, понимаю, – пролепетала я, – спасибо, что позволили.

Но оператор уже отключился.

Да-а, Квалифицированный потребитель, это, конечно, здорово. Живые люди, общение, товарное разнообразие и отсутствие других покупателей с огромными телегами. Но время. Деньги. Чёрт, много денег. Очень много денег.

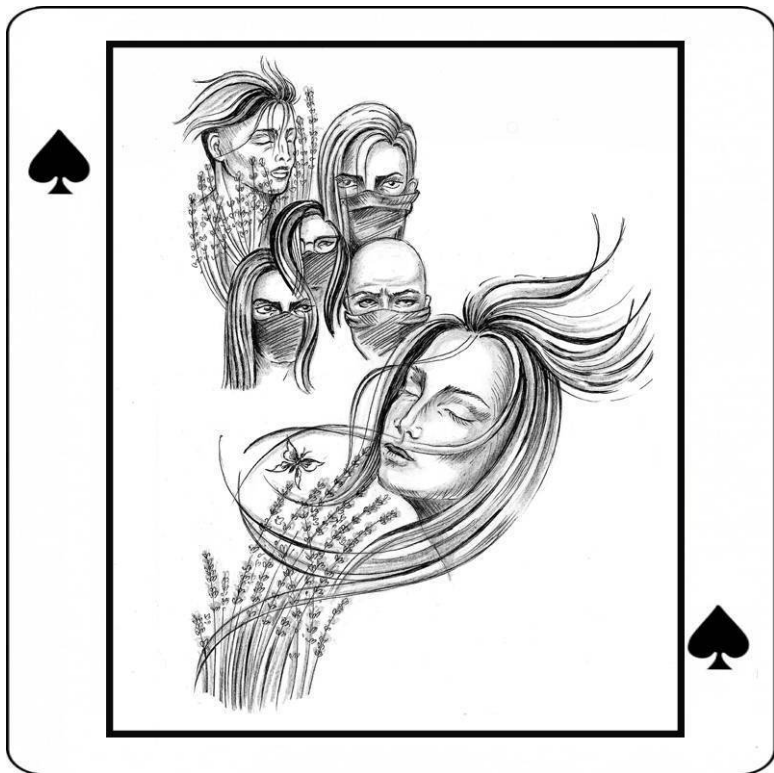
Я прикинула, сколько нужно работать, чтобы соответствовать требованиям к высокому статусу. Стало грустно. Со всем чуть-чуть. Зато люди трудоустроены.

Автор: Чернышова Екатерина

Инстаграм: @monchertravel

аНОСмия

Анна Бауэр

Ибо аромат – это брат дыхания. Патрик Зюскинд («Парфюмер»)

– Полечка, милая, ну вы ещё как-то по-другому расскажите, как он пахнет? – в голосе молодой матери звучало отчаяние.

– Лариса, я уже пыталась объяснить: у вас нет памяти на запахи, даже генетической. Вы – второе поколение аносмийцев. Вы же меня совсем не понимаете, – развела руками Полина.

– Пожалуйста. Очень прошу! Специалисты говорят, что это поможет укрепить связь между мной и ребёнком, – не сдавалась Лариса.

Полина помялась, потом всё же снова взяла на руки крепкого кряхтящего младенца и вдохнула запах его влажных после сна волос. Она закрыла глаза и долго не выдыхала. У неё порозовели щёки, в груди запульсировало и слегка защеко-тало.

– Как же вам объяснить... Это такая терпкая сладость...

Лариса беспомощно заморгала.

– Вы же сладкое чувствуете?

– Да, слава богу.

– А хурму пробовали? От неё вяжет во рту, но в то же время сладкий вкус.

– Да-да, потом такое смешное ощущение, как будто что-

то волосатое съел.

Полина помолчала.

– Давайте не так. Представьте, что вы мёд едите... От него томно так на языке.

– Да, он не как сахар. Другой немного, – оживилась Лариса.

– Верно. И вот вы взяли стакан тёплого молока, запиваете им мёд. Молоко – оно же мягче, насыщенней по консистенции, чем вода, да? И у вас по горлу течёт эта сладкая, мягкая, тёплая смесь. Она греет грудь, и та в ответ немного набухает. И ещё в голове на секунду всё отключается, хочется закрыть глаза, а когда открываешь – чувствуешь лёгкое опьянение. Как после крепкого вина. Понимаете?

Лариса слушала, приоткрыв рот. Щёки у неё зарумянились, а глаза увлажнились.

– Полечка... Недаром мне в агентстве сказали, что вы один из лучших аромаграфов города. А может, и всей страны!

– Да ну прекратите! – отмахнулась Полина с лёгкой улыбкой.

– Нет-нет, вы даже не представляете, как мне помогаете! У меня свекровь – нюхач... Ой, простите. Не хотела обидеть, – осеклась Лариса.

– Ничего, мне даже нравится, когда нас так называют. Значит, свекровь нюхач? А она вам не помогает?

– Наоборот. Только качает головой и говорит, что если

мать запаха ребёнка не познает, то никакого материнского чувства в ней и не проснётся. И что мне не понять. Что я – жертва дидадемавируса во втором поколении, и этим всё сказано, – Лариса едва сдерживала слёзы и ковыряла ногтями кутикулу.

– Не слушайте. Вы прекрасная мама. Чаше берите его на руки голенького, кладите себе на грудь, гладьте. Обоняние – далеко не единственный канал общения с младенцем. Тактильный контакт даже важнее.

– Господи, лучше б мы слух тогда все потеряли. Научились бы языку жестов. Жили бы в полной тишине. Хорошо, что остались такие, как вы. Счастливчики... Полечка, раз уж к нам пришли, можно вас попросить: сходите в детскую – там ничем дурным не пахнет? А то свекровь всё время нос морщит, когда заходит.

– Хм... У вас, кажется, грязный подгузник где-то завалился. Сейчас... А, ну вот – за пеленальный столик упал.

Полина вышла из подъезда дома Ларисы, унося в ноздрях запах детских волос и старого подгузника. В этот день клиентов у неё больше не было. Она с удовольствием опустилась на заднее сиденье прохладного электромобиля, продиктовала навигации адрес аптеки, включила автопилот и закрыла глаза. Мерное гуденье двигателя и плавное скольжение машины укачивало и, как в детстве, навевало на неё меланхолию.

Она частенько тосковала о мире, который знала только

по рассказам бабы Лены и из книг. «Ты особенная, Полечка, – слышался ей грудной голос бабушки, – дай тебе бог не прогнуться под тяжестью этого дара». Полина всё ещё чувствовала на себе её взгляд, полный нежности и заботы, помнила запах старенькой квартиры-«пүтинки» и рассказы о том далёком времени, когда каждый человек обладал обонянием.

– Знаешь, Полечка, раньше ведь в магазинах не вот эти ваши порошки продавались, а продукты.

– Прямо сами продукты?!

– Да, дружок. И фрукты, и овощи, крупы, мясо разное...

– Куски мяса? Какой ужас! – маленькая Полина брезгливо закрывала руками лицо.

Баба Лена грустно улыбалась и обнимала внучку. Теперь, повзрослев, Полина поняла, как тяжело приходилось бабуле, которая чудом сохранила обоняние после дидадемавируса. Её передёрнуло от одной только мысли о запахе и вкусе белковых и углеводных порошков, не говоря уже о жировых коктейлях.

– Я ведь как на другую планету попала, Полечка. Как всё изменилось, если бы ты знала! Бог с ней с едой... Люди другие стали. Не чувствуют они ничего – ни носом, ни сердцем! Инопланетяне с холодными глазами – что стар, что млад! – охала бабушка.

Электромобиль остановился, и навигационная система торжественно объявила о прибытии к месту назначения. По-

лина тут же выпорхнула из машины. Уже на пороге аптеки она с блаженством потянула ноздрями воздух: «Неужто лавандовые подушки?» Один из посетителей аптеки внимательно взглянул на Полину. Та быстро надела серьёзную мину и, стараясь совладать с дыханием, отправилась к кассе.

– Подушки лавандовые не привезли?

– Ой, пойду посмотрю. На склад что-то поступило сегодня, мы не всё распаковали.

Через пару минут пожилая женщина-фармацевт вернулась с большой коробкой.

– Вот, кажется... – она вскрыла упаковку и вместе с подушкой вытащила наружу шлейф маслянистого мягкого аромата. Полина не удержалась и втянула целую пригоршню этого запаха, прикрыла глаза и погоняла его по носоглотке, тут же захмелев. Когда она вышла из своего невольного трансa, то увидела, что за ней наблюдают сразу две пары глаз.

– Вам плохо, девушка? – спросил парень, учтиво предлагая опереться на его руку.

– Молодой человек, посадите её вон на тот стульчик, – произнесла аптекарь, не сводя глаз с Полины. – Да вы идите, идите. Вы, кажется, уже взяли, что хотели. Мы тут сами как-нибудь.

Парень усадил Полину, потоптался и вышел. Та сидела с красными щеками и смотрела в пол. Аптекарь вышла из-за стойки, подошла к ней и положила ей руку на плечо.

– Деточка, неужто ты почувствовала? Нюхач, что ли? –

голос женщины звучал тихо и мягко, почти как бабушкин.

Полина промолчала.

– Ты поосторожней, дочка. Слишком ценный у тебя дар. Посадят в машину и увезут. Ты чего без охраны ходишь?

– Да нормально жить хочу потому что! Как все! – со слезами на глазах прошептала Полина.

– «Как все» не получится, милая моя. Я ведь по молодости тоже запахи чувствовала, пока в фармацевтику не ушла.

– Как? А теперь нет? – Полина удивлённо взглянула на склонившуюся над ней женщину.

– Нет. Помогала одной компании в разработке лекарства от аносмии. Надышалась каких-то паров у них... Ну и всё. Прощай, золотой нос, достаток. Прощай, нормальные продукты. Теперь тоже эту химию ем. И средств на биоеду нет, да и вкуса её уже не чую. Привыкла. Ох, ладно. Пойдём-ка. Чаёв дать тебе? У нас с ромашкой есть, мятой...

Полина взяла и подушку, и чай, распрощалась с аптекарем и поторопилась к выходу. Вслед ей донеслось:

– Заходи как-нибудь вечером, поговорим. Апельсином бабушку заодно угостишь. Хоть кислинку почувствовать...

Полина вышла из аптеки. Внутри ёрзало беспокойство. Она положила покупки в багажник и села в машину.

– Домой, – скомандовала она навигации.

Электромобиль послушно моргнул и выехал с парковки.

«Спалилась... Дура набитая! – вертелось у неё в голове. – „Ты поосторожней, дочка“... „Посадят в машину и...“»

Кстати, машина... Видеотабло регистратора уже пару минут показывало ей чёрный электромобиль,двигающийся ровно с такой же скоростью и в том же направлении, что и её новенький «Блиц». «Да ну-у... Совпадение», – мысленно протянула Полина. Вот и поворот в её квартал. Наверняка этот чёрный сейчас проедет дальше... Но «чёрный», словно верный пёс, помечтал на повороте, клюнул блестящим носом и двинулся за ней.

– Перейти в режим ассистента! – крикнула Полина уже дрожащим голосом. – Поворот налево. Скорость максимально допустимая!

«Блиц» зажужжал и резко вывернул колёса.

– Поворот направо! Теперь налево! Выезжай из квартала! – командовала Полина.

Во рту у неё пересохло, язык не слушался, сердце толкалось куда-то в солнечное сплетение. Машина кидалась то в одну, то в другую сторону, как радиоуправляемая игрушка по прихоти четырёхлетнего мальчишки. Наконец «чёрный» исчез из поля зрения. Но Полина продолжала гонять электромобиль по немыслимым траекториям, пока не оказалась на самой окраине города.

Вечерело. Город с его тёплыми огнями внезапно показался Полине враждебным и чужим. В голове словно вспышки мелькали слова аптекаря: «Слишком ценный у тебя дар»... «Пока в фармацевтику не ушла»... «Ты чего без охраны ходишь?»

Неужели аптекарь сдала? Нет, слишком быстро. Лариса? Эта бедная, замученная свекровью девочка? Вряд ли.

Полина остановила «Блиц» и, озираясь, вышла на обочину. Вечерний ветерок тут же погладил её по волосам и принёс запах сырого леса. Она постояла пару минут, зябко поёжилась и села обратно в уютное нутро салона.

– Домой, – тихо произнесла она.

Электромобиль услышал её и как-то особенно осторожно поехал обратно в город.

На парковке у подъезда стояли лишь соседские машины. «Гостей» не было. Полина выдохнула, выскочила наружу и побежала к дому.

– Девушка! – вдруг раздался из темноты мужской голос.

Полина почувствовала, как прямо по центру тела, между сердцем и животом, всколыхнулась горячая волна и понесла по её артериям жгучий жар. Лёгкие раскрылись, ноги стали сильнее и быстрее, и она, едва касаясь земли носками кроссовок, бросилась к спасительной двери.

– Девушка, вы ключ потеряли! Подождите! Девушка!

Полина обернулась на бегу и встретила глазами с парнем со смутно знакомым лицом. Он держал в руках ключи от её «Блица».

– Господи! Вы до смерти меня напугали! – выдохнула Полина и неестественно рассмеялась. Она упёрлась руками в колени, отдышалась и уже более уверенно зашагала навстречу молодому человеку. Он держал ключи на раскрытой

ладони, как танцор, приглашающий партнёршу. Поравнявшись с ним, Полина улыбнулась и потянулась за ключами.

– Полина Белова? Министерство безопасности! Пройдёмте со мной! – молодой человек резко отвёл ладонь назад.

У Полины тут же обмякли ноги, и она начала оседать. Парень подхватил её за плечи:

– Тэ, тэ, тэ... Не падать!

А потом быстро прошептал:

– Делайте, что говорю, я не причиню вам зла!

Он отвёл безвольно передвигающую ноги Полину в чёрную машину, припаркованную за углом, захлопнул дверь, а потом исчез. Через минуту вернулся с какими-то вещами: на переднее сиденье полетели Полина сумка и покупки. Теперь-то она узнала его: учтивый молодой человек из аптеки.

Он сел за руль и виртуозно вывел машину из города на автобан. Несмотря на испуг, Полина отметила про себя, что он прекрасно водил вручную.

– Полина, простите меня. Понимаю, что напугал. Но я не мог пустить вас домой. Там облава.

– Облава? – у неё округлились глаза.

– Позвольте мне отвезти вас в безопасное место – там я сразу всё расскажу.

Полина промолчала и лишь иронично посмотрела на его отражение в зеркало. «Как будто, если я не позволю, ты меня так сразу и отпустишь», – подумала она.

Городской пейзаж сменили эконополя и длинные минималистические корпуса заводов. Полина смотрела из окна и тщетно боролась с навалившейся на неё усталостью. Несколько раз её голова безвольно падала на грудь, и она просыпалась почти в тот же момент, в который задремала. Потом всё утонуло в мерном гудении электрокара.

Полина проснулась от запаха лаванды. Рядом, в горизонтально откинутом кресле, спал незнакомец из Министерства безопасности. Его рот был слегка приоткрыт, грудь мерно поднималась и опускалась, густые волосы слиплись локонами на влажном лбу, как у спящих детей. Он был ещё очень молод. Полина поймала себя на мысли, что не будь он министерской ищейкой... Под головой у него лежала её подушка с лавандой.

– Серёг, что там с Беловой? Привёз её Пашка?

– Нет ещё.

– Странно. Ты же сказал, он забрал её у дома?

– Ну да. Погонял, потом отстал и спрятался. А как вернулась, сумел заманить к себе в машину. Облаву внутри дома сразу сняли. Вот – всё на видео, – Сергей кивнул в сторону экрана.

– Ага. Вижу. Перемотай-ка назад... Ох ты, ну запугал девку: она даже в обморок упала, что ли?

– Ну да, вон он её еле-еле поймать успел.

– Может, совсем плохо стало ей? В больницу повёз? Где

они там сейчас? Время-то час ночи уже. Давай проверь по сети и позвони ему, – начальник Отдела спецпроектов сложил на груди руки и выжидающе посмотрел на своего ассистента.

Сергей включил голосовой набор: «Берта, определи локацию Омеги». Через пару секунд система выдала офисным женским голосом:

– Омега вне сети.

– Как вне сети? А где?

– Последний логин Омеги – суббота, 11 июля, 20 часов 23 минуты. Местоположение: улица Комаровского, дом...

– Тьфу. Это адрес Полины. Пашка здесь в ручник перешёл зачем-то, – Сергей указал пальцем в отметку на мониторе. – Видите, Николай Андреевич?

– Звони на личный.

Сергей ткнул в экран на идентификатор Павла-Омеги. «Абонент вне зоны доступа», – отчиталась Берта.

Шеф покачал головой, потёр подбородок и направился к выходу.

– Сними данные с видеокамер на всех выездах из города, – мрачно бросил он и скрылся в дверном проёме.

«Высокую планку поставил себе Пашка, – подумал Серёга. – Неужто в последний момент стало страшно прыгать?»

Полина осмотрелась: её похититель крепко спал, за окном виднелся незнакомый лесок. Светало. Что делать? Двери автомобиля, конечно, заблокированы. Она с трудом до-

тянулась до сумки и начала осторожно копать во внутреннем кармане.

– Не ищите! Я и второй ваш смартфон выбросил.

Полина вздрогнула и отдернула руку, как шпиргалочница на экзамене.

– Да не волнуйтесь вы так. Давайте знакомиться. Павел, – парень опёрся на локоть и улыбнулся.

Полина подняла на него глаза и лишь кивнула.

– Ваша подушка – это нечто! Давно я так хорошо не спал!

Что уж там внутри? Хмель?

– Лаванда.

– Точно. Красивое слово. Это трава или цветок?

– И то, и то... Зачем вы меня сюда привезли?

Павел тут же переменялся в лице:

– Нам надо поговорить. Выслушайте меня внимательно, и, если всё же захотите вернуться, обещаю отвезти вас обратно. Вот в чём дело...

Полина молча слушала рассказ Павла. Он лежал на её подушке, смотрел в потолок авто своими шоколадными глазами и иногда жестикулировал, распространяя вместе с конфиденциальной информацией облачка лавандового аромата. Оказывается, за ней давно следили как за одним из самых сильных аромаграфов региона. Спецслужбы знали не только о её основной работе в Соцмедцентре, но и о частных клиентах-гурманах, к которым она ходила каждые пару дней, чтобы проверить, не испортились ли их дорогие продукты. Им

было известно и о приглашениях на аромаперевод во время дегустаций, которые организовывали для богатых посетителей рестораны. И о консультациях для фирмы, возрождающей традиции естественного питания. И о добровольной помощи исследовательскому центру, который бился над созданием лекарства от аносмии: бесчисленные сканы головного мозга, заборы образцов тканей... Всё это, по словам Павла, и стало причиной пристального внимания со стороны спецслужб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.